

О БУКВЕ Ё И ЗНАКЕ УДАРЕНИЯ

В 2006 году вышла книга: “Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Одобрено Орфографической комиссией РАН” (в последующие годы выходят дополнительные тиражи). В этом справочнике оставлено без изменения правило о букве ё, утвержденное в 1956 г. По этому правилу в обычных текстах (т. е. не в текстах специального назначения) эта буква употребляется выборочно.

В последние годы “ширится” движение за последовательное употребление буквы ё во всех видах русского письма. Доводы сторонников этой точки зрения могут показаться неотразимо убедительными. Но это поверхностный взгляд. На основании более углублённого подхода лингвисты – специалисты по русской орфографии приходят к выводу о необходимости сохранить действующее правило.

Анализ показывает, что последовательное употребление буквы ё практически не нужно тем, для кого русский язык родной. В то же время введение такого употребления для всех без исключения текстов порождало бы трудности, определяемые фактами истории русского языка.

Давно установлено, что овладевший механизмом чтения читает не “по буквам”, а воспринимает слова целиком. Иногда “прочтение” отдельных букв определяется восприятием целых слов. Мы без всякого затруднения “читаем” *г* как [в] в окончании *-ого, -его* любой формы родительного падежа прилагательного или причастия (*доброго, хорошего, сказанного, сидящего*). Так происходит и с большинством слов, в которых есть начертание *е*: мы читаем *мед* как [м^бо]д, а *мех* как [м^бэ]х, потому что узнаём эти слова (а слов [м^бэ]д и [м^бо]х не существует).

Вот интересный пример, показывающий, что в определенном буквенном окружении буква *е* читается так, как если бы было написано ё.

“Вошли две девушки, одна покрупней, другая мелкая...”

– Алеша здесь? – спросила которая покрупней, перебрав, конечно, фамилию. – Алеша здесь?” (Ю. Олеша. Ни дня без строчки).

Для того, чтобы показать, как пришедшая исказила его фамилию, писатель не воспользовался написанием *Олёша*, а придумал более остроумный способ: написание *Алеша* однозначно читается как *Алёша*; одновременно показана причина ошибки: смешение диковинной фамилии с привычным именем.

Буква ё нужна тогда, когда без нее нельзя различить два разных слова, например, *все* и *всё*, *небо* и *нёбо*, *лет* и *лёт*. Для таких случаев и нужно правило “выборочного” употребления буквы ё.

Предвижу возражение: зачем же “экономить”, ведь маслом каши не испортишь, не лучше ли, не мудствуя лукаво, писать всегда все слова с

буквой *ё*? Постараюсь показать, что введение строго обязательного употребления *ё* для всех текстов таит в себе опасность... для русской культуры.

В процессе исторического развития русского языка произошел так называемый “переход *е* в *о*”, после чего появился звук [о] в положении после мягких согласных вместо прежнего [э]. Но в стихотворных текстах XVIII–XIX веков широко представлен звук [э] в соответствие современному [о], о чем можно судить на основании рифм. Массовый случай – формы страдательных причастий на [э]нный (“на слуху” пушкинская рифма *раскаленной–вселенной*). У Пушкина же не фигурирует *рев* (а не *рёв*, о чем свидетельствуют рифмы *рев–присмирев* (“Полтава”), *напевом–ревом* (“Послание к Галичу”), *присмирев–рев–гнев* (“Обвал”), *гнева–рева* (“Езерский”). В стихах разных поэтов на основании рифм устанавливаются варианты произношения *веселый, слезы, мертвый, полет, утес* и др. Распространять на тексты старых авторов последовательное употребление *ё* значит “навязывать” современные нормы русскому языку более чем двухвековой давности. Приведу два примера.

В передовых рядах “борцов” за букву *ё* оказалась “Литературная газета”. И в первом же номере за 2004 год, в котором было объявлено, что отныне газета печатается с *ё*, она продемонстрировала, в чем заключается “опасность” последовательного использования этого начертания. Дается такая цитата из Державина: “...Проходят годы, дни, **рёв** морь и бурей шум...” Из только что приведенных примеров рифм Пушкина видно, что старые авторы употребляли **рев**, а не **рёв**!

Показателен и следующий пример из книги о русском языке учебного назначения (серия “Я познаю мир” М., 1999; автор С.В.Волков), в которой (как и полагается в такой книге по современным правилам) последовательно употребляется буква *ё*. Вот как выглядит строфа из произведения Жуковского.

...И к утру видит сон Вадим:
Одеян ризой белой
Предстал чудесный муж пред ним —
Во взоре луч весёлый...

Даже рифма “не помешала” редактору употребить букву *ё*!

В недавно напечатанной статье доктор филологических наук А. В. Суперанская вспоминает, что академик В. В. Виноградов при обсуждении правила об обязательном написании буквы *ё* “очень осторожно подходил к введению этого правила, обращаясь к поэзии XIX века”. Приведены его слова: “Мы не знаем, как поэты прошлого слышали свои стихи, имели ли они в виду формы с *ё* или с *е*” (“Наука и жизнь”, 2008, № 1).

Во многих случаях мы это з н а е м на основании рифм, например: *совершенно–непринужденно, окровавленный–нетленный, утомленный–блаженной, возвращенный–смиранный, слезным–любезным, смущенный–*

отменной, усилленный–блаженный, умиленным–бесценным (все примеры из “Евгения Онегина”). Можно привести еще очень много таких примеров не только из Пушкина, но и из других авторов XVIII–XIX вв.

Если бы новым орфографическим сводом было утверждено последовательное употребление *ѣ*, несомненно, потребовалось бы отдельное правило для текстов старых авторов. Но реально ли было бы его точное соблюдение? Можно представить себе, какой масштаб приобрело бы искажение текстов авторов прошлых веков! Нет, введя “обязательное” *ѣ* как общее правило, мы не уберем наших классиков от варварской модернизации.

* * *

Полный академический справочник, следуя в основном параграфу 10 “Правил русской орфографии и пунктуации” 1956 г., посвященному букве *ѣ*, вносит важные уточнения и дополнения. В нем разграничиваются выборочное употребление буквы *ѣ* и ее последовательное употребление в текстах специального назначения. К последним относятся заголовочные слова большинства словарей, тексты для изучающих русский язык как неродной, в которых *ѣ* употребляется наряду со знаком ударения, и тексты (учебные и художественные) только с буквой *ѣ*, предназначенные для детей младших возрастов, еще не до конца овладевших навыками чтения. Пункты, относящиеся к выборочному употреблению *ѣ*, изложены в новом справочнике более детально и особо выделены имена собственные.

Важным дополнением к правилу 1956 г. является специальное примечание, предоставляющее любому автору или редактору право печатать текст с последовательным употреблением буквы *ѣ*.

Если внимательно соблюдать уточненное правило выборочного употребления буквы *ѣ*, снимаются те трудности, которые, по мнению “борцов” за эту букву, разрешаются только введением ее обязательного употребления для всех видов текстов.

* * *

В правилах 1956 г. ничего не говорится о знаке ударения. В академическом справочнике этому знаку посвящен специальный параграф. Этот надстрочный знак ´ над буквой, соответствующей ударному звуку, тоже может употребляться и последовательно, и выборочно.

Последовательно знак ударения наряду с буквой *ѣ* употребляется в односложных заголовочных словах большинства словарей и в текстах, адресованных особой категории читателей, – тем, кто изучает русский язык как неродной.

Выборочно знак ударения может использоваться в любом тексте для разграничения слов на письме (например, таких, как *отрѣзать–отрѣзѣть, дороги–дорѣги, уже–ужѣ*) и для указания правильного ударения

недостаточно хорошо известного слова, в том числе собственного имени (например, *юкола, Гарси́я, Ферми́*)

В одном из примечаний к этому правилу сообщается об особом использовании знака ударения... не для обозначения ударения. Приведу пример такого его употребления.

Орел, любимец гордый грома,
Свой к небу правит быстр полёт;
Он, кажется, достигнет дома,
Отколь исходит солнца свет.

Я. Б. Княжнин, Утро (1779 г.)

Знак над буквой *е* поставлен для того, чтобы современный читатель этого старого текста произнес слово *полет* так, как нужно для рифмы со словом *свет*. Можно сказать, что знак ´ употреблен здесь как знак “не-ё”.

Знак ударения в функции “не-ё” использовала Марина Цветаева. Она писала *всé*, не надеясь на отсутствие “точек над *е*”. По действующему правилу следует писать *всё*, чтобы отличить от *все*, но если правило строго не соблюдается, при недостаточно ясном контексте написание *все* может быть принято за передающее слово *всё*.

Цветаева много раз использовала знак “не-ё”. У нее встречается: *звёзд* (при рифмах *с мест, крест, отъезд*), *слéзный* (рифма *железный*), *чёрт* (от *черта*). Особенно интересны следующие примеры:

“Рокот моря – что *рэв* львиный!” с примечанием: “Слово **рев** прошу читать через простое “*е*”. “И – ложа скалистого Одр – *твёрже* нам взбит.” с примечанием: “Слово **тверже** прошу читать через простое “*е*” .

Возможность использовать в неясных случаях знак “не-ё” – ценное добавление к правилу выборочного употребления буквы *ё*.